

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
Серия ВЫПУСК № 101 (1707)

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья «Научные фонды ждет великое слияние», опубликованная в «Независимой газете», № 201, 17 сентября 2019 года.

Вологда
сентябрь 2019

Научные фонды ждет великое слияние

Финансирование исследований сделают фактически одноканальным

Помощник президента РФ Андрей Фурсенко заявил, что «обсуждаются различные аспекты оптимизации работы научных фондов, в том числе Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) и Российского научного фонда (РНФ), для повышения эффективности и расширения грантовой поддержки отечественной науки». Под эффективностью в данном случае подразумевается задача «избежания дублирования (деятельности) со стороны двух фондов».

Судя по имеющейся информации, это означает ликвидацию РФФИ (или по крайней мере лишение его функции распределения грантов на фундаментальные исследования; в 2018 году – 21 млрд руб.) и передачу его функционала в РНФ. Предполагается, по сути, оставить за РФФИ только международные конкурсы и научную дипломатию.

РНФ – закономерное дитя реформы академической науки в России: ФЗ «О Российском научном фонде» подписан президентом РФ 2 ноября 2013 года. Причем у РНФ нет, например, собственного устава: все учредительные документы ему заменил ФЗ. По счастливой случайности председатель попечительского совета фонда – Андрей Фурсенко. Иногда это принято называть конфликтом интересов.

Другое дело – РФФИ. «Фонд является некоммерческой организацией, созданной в форме федерального государственного бюджетного учреждения...» – записано в его уставе. РФФИ был основан в 1992 году. Через два года из него выделился Российский гуманитарный научный фонд (РГНФ). В марте 2016 года решением правительства РГНФ вновь слили с РФФИ. Теперь «сливают» сам РФФИ.

Таким образом, заявления высокопоставленных государственных чиновников о многоканальности финансирования науки, о дальнейшей поддержке научных фондов, индивидуальных исследователей, широком фронте науки и проч. и проч. – не более чем метафоры.

Перевод основной части грантового финансирования науки под крышу РНФ помимо всего

прочего имеет и сугубо политический мотив. Никто уже и не скрывает, что главной целью реформы академической науки, начатой в 2013 году, была ликвидация Российской академии наук как субъекта научно-технической политики. Для справки: почти 60% грантов РФФИ – это гранты сотрудникам РАН; доля академии в конкурсных заявках РГНФ также все время находилась в диапазоне 40–60%. И предлагаемое изменение статуса фондов фактически коснется всего научного сообщества. Скажем, созданная в РГНФ независимая экспертная система оценки заявок на гранты охватывает около 20 тыс. ученых! Охватывала...

Как откровенно и цинично замечают некоторые эксперты, «мягко выражаясь, академии еще раз указали на границы ее функционала – к политическим вопросам ее допускать не планируется»... Теперь вот дело дошло до научных фондов. Независимость от государства научной экспертизы как раз и не укладывается в метафорической государственной голове.

Если вдуматься, то приводимые аргументы в пользу слияния научных фондов абсолютно алогичны. Дублирование грантовых тем? Претензия, высосанная из пальца. А пересечение тем – это даже полезно для конкуренции. Зачем-то в СССР были созданы два ядерных центра, а занимались они одной темой – А-бомбой.

Чем сосредоточение всех грантовых программ в одном фонде, некоем Супер-РНФ, будет отличаться от целевого бюджетного финансирования? Единый (единственный) контролируемый финансовый поток. Об этом, кстати, еще в мае 2000 года на Общем собрании РАН говорил академикам Владимир Путин: «Я еще раз обращаю ваше внимание на то, о чем говорил выше, – на прозрачность финансовых потоков... Фонды – инструмент очень гибкий, иногда чересчур гибкий. Но, повторяю, с фондами мы тоже будем работать... Однако деятельность фондов, во-первых, должна быть поставлена под контроль и, во-вторых, нужно переходить к прямому бюджетному финансированию исследований».